

временной ярмарке амбиций, тщеславия, наверное, затюкали бы, освистали. А так - сидит, творит и радуется...

...Шесть часов вечера. В соседней комнате-кабинете господина Хроноса ожили «Лунно-солнечные близнецы» - еще одна «умная» молчановская машина. Открылись две дверки в корпусе «близнецов», оттуда выехали две платформы с фигурками - символами Солнца и Луны. Завершился оборот глобуса Луны, вращающегося со скоростью один оборот за один лунный месяц, закружился глобус Земли, который полностью обрабатывается за сутки. Заухал огромный деревянный филин на диковинных напольных часах, с циферблатом, разбитым на 24 деления, а не на 12 - как обычно. Загорелись у птицы красные глаза. Молчанов заводит часы особенным ключом, с его, молчановской, монограммой... Я подхожу поближе к «близнецам», которые показывают не только время, месяцы, дни недели, но и соответствующие им знаки зодиака.

Молчанов кудесничает рядом. Заводит для гостя напольные часы «Гармония», показывающие время и даты по китайскому, тибетскому и вьетнамскому календарям. Все это чудо техники работает от механизма фирмы «Сименс-Шукерт» производства 1896 года. Подобрал эту штуковину Витя на одной из московских свалок. Когда-то она включала электрическое освещение на московских улицах...

Одна из последних молчановских работ - «Кристалл Земли».

«Мы знаем, - рассказывает Витя, - что Земля - кристалл. Модель его жизнедеятельности построена дуалистически: светлое - темное, правое - левое. Стеклопиромиды вверх - светлые силы. Черная вниз - силы темные. А в середине вращается ноосфера, человечество. Внутри пирамиды дьявольской - зеркала. Они все фигуры искажают, вы путаетесь, где право, где лево. Включая подсветку, двигается ноосфера с человеческими фигурками, искаженные их тени мелькают в окнах дьявольской пирамиды. А на самом вершине «Кристалла», - замечает рассказчик, - божественная пирамида из 12 камне-ступеней на Откровения Иоанна Богослова - дорога к небу...»

Трудна она, порой обрывиста. И каждый идет по своему, только им избранному маршруту. Когда Молчанову стукнуло сорок, то пришло время попытаться найти ответы на тревожащие «почему?», «зачем?». Тогда он и стал православным человеком. Крестился тайно на квартире у вдовы писателя-мистика Даниила Андреева. Время было такое...

ЛУННАЯ СОНАТА

Мы беседуем, а «Кристалл Земли» все крутится, крутится, крутится. Человеческие фигурки появляются в зеркалах, затем исчезают и - появляются снова. Молчанов пьет чай маленькими глотками.

- Если здесь - рождение, - тычет он пальцем в стеклышко, - там - жизнь, дальше - смерть, потом - опять рождение...

Молчанов по характеру мечтатель. И счастливым человек. По совместительству. Женится, когда было уже под шестьдесят. Развелся, когда вышел на пенсию. Но минувшее, несмотря на все изгибы и выверты судьбы, не клянет. «Когда я просыпаюсь, то всем вещам говорю: «Доброе утро, ребята!» Выхожу на улицу - «доброе утро!» - людям, деревьям, домам. И когда ложусь спать, всем желаю спокойной ночи. А ребята мои - не только Солнечный, это и чашка для чая, и мейбл, и машины: все для меня живое...»

Я подхожу к молчановскому старинному пианино с бронзовыми подсвечниками и оплывшими свечами в них. С видом знатока дотрагиваюсь пальцами до клавиши. Звук разлетается в разные стороны и никак не хочет сливаться в странную мелодию. На крышке замечая партитуру «Лунной сонаты».

- Играешь?
- Нет, жена раньше играла, - отвечает Молчанов, уставясь в окно. Короткий декабрьский денек, завьюжив, застелив двор снежным ковром, быстро сошел на нет. Солнечный трется у ног хозяина, слегка скулит.

- Ничего, завтра пойдем гулять. Рано! - хозяин заговорщицки подмигнул псу, и тот все понял.

Завтра Солнечный разбудит Витю ни свет ни заря, когда еще весь дом спит, и они выйдут на заметный снегом двор торить дорогу в новый день...

Александр АСТАФЬЕВ
Фото автора

Как начал свой трудовой путь Игорь Александрович Денисов «рядовым» более сорока лет назад, так и сейчас в «рядовых» ходит - рабочий, слесарь пятого разряда.

Все четыре десятилетия работал в сфере теплоснабжения города на разных участках, освоил несколько смежных специальностей, подготовил немало молодых рабочих. Денисов семь лет назад стал пенсионером и, хотя продолжает работать в полную силу, создает - скоро молодые придут ему на смену, поэтому не скучится, делится опытом.

В бригаде Константина Филиппова, мастера 6-го участка Мостеплоэнерго, четверо рабочих. В маленьком коллективе Игорь Александрович, как говорится, неформальный лидер. Не только из-за своего богатого опыта. Держится его авторитет на многолетней репутации человека строгого и верного: сам себе слабину в работе не позволит и другим не спустит. Игорь Александрович слишком хорошо знает, что самая небольшая на первый взгляд небрежность в работе слесаря на теплотрассе может обернуться настоящей аварией.

Летом мне ни за что не удалось бы выпросить у мастера или у самого Денисова даже 30 минут для разговора. Летний рабочий день длится у бригады 10 - 12 часов, и время на короткий обеденный перерыв выкраивают с трудом. За бригадой закреплено 60 километров теплотрассы. «Возраст» коммуникаций - не меньше сорока лет при том, что нормативный срок эксплуатации труб - 25. Это человека можно угоризировать потерпеть, продержаться, а физические законы неумолимы: нарушена изо-

УМЕНИЕ НЕ ПОКУПАЕТСЯ - ТРУДОМ ДОБЫВАЕТСЯ

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

ляция, повреждена труба - и пошли потеи, перебои с горячей водой в домах, батареи чуть теплые.

Игорь Александрович помнит время, когда на аварию его могли вызвать из дома в любое время дня и ночи. Да и устранять аварии было тогда непросто: чтобы откачать воду, добраться до поврежденного места, приходилось вызывать и часами ждать пожарную машину с насосом. Сегодня на каждом участке своя машина, своя техника и специальная аварийная бригада. «Но это все-таки ЧП, а наша задача - не допускать,

предупреждать такие ситуации», - говорит Игорь Александрович. Половину рабочего дня и зимой, и летом слесарь проводит под землей, по специальному графику отслеживая состояние каждого метра закрепленного за бригадой участка трассы. Такой перелад температуры и влажности для людей оборачивается профессиональным заболеванием - насморком. Но в отличие от своих молодых товарищей Игорь Александрович простуды не боится. Во-первых, он не курит, во-вторых, до недавнего времени и зимой, и летом купался в пруду. Ежегод-

ная медицинская комиссия неизменно признает его годным. Так что Денисов - рабочий крепкой закалки и в переносном, и в прямом смысле.

Игорь Александрович родился в Москве в семье рабочего, и сам после семилетки пошел в рабочие. Не то чтобы по призванию, а так сложилось: рабочим котельной ЖЭКа давали жилье, а ему хотелось привести жену в собственный дом. Сначала получил комнату в коммуналке, через несколько лет - отдельную квартиру, есть и дачный участок. Семейная жизнь сложилась, воспитали с женой дочь и сына, а что до призвания... Слесарем Игорь Александрович стал, можно сказать, по стечению обстоятельств, но именно в этих обстоятельствах, в этой профессии и реализовал он свой рабочий талант - умные у него руки, верный глаз.

Многое изменилось в последние годы: политический строй, экономический уклад, система ценностей, но осталась неизменной потребность в хороших рабочих кадрах, в том числе и в ЖКХ.

В свое время получил Игорь Александрович две высокие государственные награды за труд - орден «Знак Почета» и орден Ленина. Мастер Константин Филиппов сообщил об этом с гордостью за товарища, но у Денисова эта тема вызвала досаду: сегодня любой орден можно купить. К сожалению, это так. Но рабочее мастерство, достоинство, авторитет, которыми обладает Игорь Александрович, не продаются и не покупаются.

Наталья КРАСОВА

НЕ МОГУ СКАЗАТЬ «НЕ МОГУ»...

Участок ГРЭП № 5 Пресненского района - чрезвычайный: по статистике, здесь 88 процентов жилых домов в возрасте от 70 до 210 лет. И только 12 процентов - до 70 лет.

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

Поэтому директор ГРЭП Татьяна Косинова, говоря о жилищном фонде, называет его не иначе как «гнилой». «Мы должны эти дома обслу-жи-вать! - с нажимом говорит она. - Но на деле ре-а-ни-ми-ру-ем! Как аварийная бригада. Рвануло старую трубу - пять метров вырезали, приварили новую. Включили - рвануло рядом. Но труднее найти утечку. И тут выручают старые слесари. Только они знают, где трассы проходят, - ведь нет никаких схем. Поэтому сегодня, если случается авария, то сразу кричат: «Володя!» Володя - живая схема, и у него - золотые руки».

«Володя» - Владимир Парфенов, слесарь-сантехник, бригадир бригады текущего ремонта ГРЭП № 5. Глядя на него, невольно ждешь фразу: «На здоровье не жалуюсь». И верно, позже, на вопрос о случаях, когда что-то было не под силу, он улыбнется и скажет: «Не помню такого варианта. Честно говоря, у меня сила есть немощко»...

«Немощко» у него - что-то вроде присказки, но произносит ее исключительно тогда, когда говорит о себе. Например, метафору Косиновой - «живая схема» - прокомментирует так: «Схем коммуникаций этих домов и трасс действительно нет. Но за эти годы я перелатал все трубы на участке, и не по одному разу. Так что держу кое-что в голове. Немощко знаю». Опять - это его «немощко», но на сей раз за словом - дома на Большой Никитской, Тверском бульваре, в Леонтьевском, Вознесенском, Брюсовом, Газетном, Средне-Кисловском, Нижне-Кисловском и Мало-Кисловском переулках. Круг немалый. Побегаешь за день по авариям - узнаешь, почему фунт лиха...

«Гнилой» фонд - это еще и работа не с 8 до 17, а с задержками до позднего вечера - латать дыры. «Чтоб дом жил», - объяснит Парфенов такой график...

Он пришел сюда - тогда еще в ЖЭК - в мае 1972 года. Армейский друг уговорил после службы ехать работать в Москву. До армии Володя окончил ГПТУ, получил специальность плотника.

Начальник ЖЭКа Юрий Иванович Васильев, оглядев крепкого, явно деревенского парня в армейской форме, сказал: «Будешь разнорабочим. Сейчас - крышу чистить, а там посмотрим».

Так туляк Володя Парфенов стал москвичом. Слово свое Васильев сдержал: больше года Парфенов чистил да латал крыши, другую разную работу делал. Женился. Комнату ему дали. Родилась дочь. Тогда и предложил ему Васильев подучиться. «Сантехники нужны, - сказал. - У тебя получится».

У Парфенова получилось. Потому что основа учения - опыт. Основа опыта - интерес к делу. Мудрый от долгой ра-

боты Васильев видел: у Володи к делу не только интерес, но и внутренняя потребность, черта характера, выработанная с детства. Трудиться парно довелось с десяти лет: умер отец, а у матери - семеро детей. Вот и легли на плечи мальчишки огород и сено, дрова и вода, прочая деревенская работа, которую делают сильные мужчины. И которая делает мужчин сильными...

Со временем Парфенов изучил трассы участка, подвалы, перекрытия - все то, что скрыто от глаз. Так постепенно складывалась «живая схема»...

Его уникальный опыт - это еще и особое зрение: Парфенов видит улочки и дома этого старого района насквозь, знает, чем они начинены. Поэтому на мою реплику: «Как похорошела старая Москва за последнее время!» - усмехнется и ответит: «Снаружи - да. Но знали бы вы, что там, внутри! Никто не беретесь делать все от и до. «Новые русские», покупая здесь квартиры, меняют трубы только у себя, но система дома в целом осталась старой. Потому и рвет трубы, и заливает квартиры, где сделан евроремонт, - новые трубы, будь они из золота, не спасают»...

После одного такого залития Парфенова вызывали в Краснопресненский суд: разгневанный владелец оскверненного евроремонта решил призвать к ответу ГРЭП № 5. Сантехник Парфенов выступал в качестве свидетеля и эксперта. И сказал, что знал: дескать, был у хозяина квартиры только один раз, видел, что работает нанятая бригада сантехников, но что и как монтируют они, ему не показали. Судя по характеру аварии, пришедшие что-то на авось слепили - и старая система за пределами квартиры не выдержала. Иск к ГРЭП № 5 был отклонен...

Работая, Парфенов выстраивает свою жизнь с последовательной обстоятельностью: чинит ли трубы на трассе, кладет ли печь в возведенном своими руками дачном доме (впервые в жизни! - только дважды посмотрел, как это делает деревенский печник), помогает ли друзьям - во всем стремится к раз и навсегда установленной гармонии между внутренним и внешним миром. «Левая» бригада - да, это большие деньги, и работу он, конечно, делает качественно. Но отсутствие стажа - дыра в системе его жизненных ценностей. Как брешь в теплотрассе...

Когда семья Парфеновых обзавелась новой квартирой в Бирюлеве, оказалось, что до работы, до центра Москвы,

добираться Володе непросто - еще не провели метро, и дорога отнимала много времени. Казалось бы, с его опытом и умением, с повсеместным спросом на сантехников мог бы устроиться поближе к дому. «Да, по всей Москве работы хватает, - ответит он. - Но везде надо работать. Я привык здесь».

Ударение он сделал на слове «работать».

Что мы знаем о внутренних стимулах человека? Почему он действует и поступает так, а не иначе? Вот и многоопытная директор Татьяна Косинова, чей «коммунальный» стаж работы не меньше парфеновского, на вопрос, что держит таких людей, как Володя, здесь, в ЖКХ, где заработки несоизмеримы с тяжестью труда, где гнилая система изматывает и выжимает силы до последней капли, ответит так:

- Не могу объяснить. Своего рода наркотик... Спрошу об этом и у его мастера, Артура Герасимова, человека моложе Володи.

Ответит мне мастер, но, похоже, это непростой вопрос для него.

- Нет такой работы, чтобы он не смог сделать. Нет такой проблемы, чтобы он не смог решить. Нет такого дефицитного материала, которому бы он не нашел замену. Он не работает - он творит. И еще: если он сказал «сделаю» - значит, сделает. И никогда не скажет «не могу». Парфенов - надежный человек. Вот все, что я знаю...

Удачно найденное слово может объяснить если не все, то многое.

Надежный!
Работа в ГРЭП № 5 Пресненского района - часть устроенной Парфеновым жизни. Надежной - для него. Надежной - для других.

Поэтому он никогда не уйдет.
И никогда не скажет «не могу»...

Василий ДВОРЫКИН

«Добро пожаловать!» Денис Батуров, 15 лет